

ОКСАНА ХАРЛАМОВА

КТО УБИЛ ЗЛАТОВЛАСКУ?

Оксана Харламова
Кто убил Златовласку?

«Издательские решения»

Харламова О.

Кто убил Златовласку? / О. Харламова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963526-6

Таксист Юра Спицын вырос в детском доме. А нашли его в 5-летнем возрасте в лесу: мальчик сильно заикался и ничего не помнил. Однажды он обнаружил труп неизвестной девушки, которую следователи окрестили Златовлаской. В ходе следствия выясняется имя убитой, и Спицын знакомится с ее отцом — Назимовым. Позже Спицын узнает в Назимове своего отца. Юра начинает подозревать, что этот человек хотел убить его 30 лет назад, а теперь убил его сводную сестру — Златовласку. Внезапно его самого арестовывают.

ISBN 978-5-44-963526-6

© Харламова О.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
Часть 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Кто убил Златовласку?

Оксана Харламова

© Оксана Харламова, 2019

ISBN 978-5-4496-3526-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Когда человек счастлив, ему кажется, что свою жизнь легко контролировать. Конечно, мы ведь сами хозяева своей судьбы. Сами строим ее так, чтобы нам было удобно и комфортно существовать. Если ты не слабак. Все складывается, как ты планируешь, в разумных, конечно пределах, даже если это получается не сразу. Возможно для кого-то проходят дни, а может быть даже долгие годы, прежде чем наступает уверенность в том, что теперь-то уж точно все идет правильно, что именно сейчас ничто не может нарушить устроенный порядок вещей и образ жизни.

«А потом? Потом – ситуация. Ты сидишь и сам себе задаешь вопросы, зачем было все это строить, если так легко разрушить? И главное – как дальше жить? Как жить, если ничего нельзя изменить?».

В дорогой иномарке, припаркованной недалеко от обшарпанных корпусов городской больницы, сидели двое. Супруги Назимовы.

Он вцепился в руль обеими руками так, словно автомобиль мчался на бешеной скорости. Как будто еще мгновение и машина с грохотом улетит в кювет. Он держал руль, как спасательный круг. Как будто сейчас, в это мгновение решится вся его дальнейшая судьба.

Борис долго смотрел прямо перед собой, ему казалось, что машина действительно мчалась на огромной скорости по автостраде. Он не мог повернуть голову и посмотреть на соседнее сиденье. Там, где сидела его супруга Светлана. «Как же дальше-то жить?», – чуть было не произнес он вслух. Мельком взглянул на жену и еле сдержал почти слетевшие с губ слова.

Ему, внешне совершенно уверенному в себе, интеллигентному мужчине, на самом деле было невыносимо страшно. Совершенно невыносимо страшно даже посмотреть в сторону Светланы – той хрупкой, стройной женщины, которая прожила с ним два десятка лет, которая знает его как свои пять пальцев. Он боялся посмотреть в сторону Светланы. А в висках бесконечное количество раз стучала фраза – как же дальше жить?

На улице в эти дни стояла поздняя осень. Последние деньки перед предстоящей долгой зимой. Скоро выпадет снег и не останется на улице и следа от опавшей листвы.

В это время дня парк на территории больницы был почти совсем пуст. Кое-где, вдали можно было увидеть прогуливающихся больных, спешащих из корпуса в корпус медицинских работников.

Серое небо сгустилось. Казалось, вот-вот грянет буря. Но как бывает перед бурей – стояло угнетающее затишье. Почти вся листва с деревьев облетела. С одной из веток каштана оторвался один из последних полусохших листиков и медленно, лавируя из стороны в сторону, опустился на тротуар. Почему Борис смотрел именно на этот листик?

Вдали дворник сметал остатки лета в небольшие холмики-кучки. Они повсюду дымилась.

Назимовы так и сидели молча. Не разговаривали, не смотрели друг на друга, из машины при этом не выходили. Но было пора. Надо было выходить и идти туда. В это страшное место.

Светлана долго смотрела в одну точку. Там, впереди находилась детская площадка. Неуклюже стояли покореженные, заржавевшие детские качели. Ни детей, ни людей на площадке не было.

Борис Назимов первым нарушил гробовое молчание. Как-то невольно это вышло, как будто произнес вслух то, о чем думал, а точнее, что чувствовал.

– Я... боюсь.

Он медленно повернул голову и посмотрел на жену. Вот и Светлана отвела взгляд от детских качелей и тоже повернулась. Они встретились взглядами.

Борис заметил, что у супруги легкий макияж немного размазан. Глаза покраснели от слез. Губы припухли. Но он видел и кожей чувствовал, как Светлана старается сдержать слезы. Однако предательская слезинка все равно стекла по щеке.

Назимова, плотно сжав губы, на мгновение закрыла глаза, как будто про себя читала какую-то молитву, потом резко открыла дверь машины и вышла.

Борис поспешил вслед за супругой.

Часть 1

Пара удалилась от машины в сторону больничных корпусов. Слышно было лишь, как пиликнула сигнализация на их автомобиле. Кутаясь в плащ, Назимова шла немного поодаль от супруга. Ну вот и она, точка Икс. Светлана и Борис подошли к двери с надписью МОРГ.

Назимов открыл дверь, пропуская вперед жену. Она остановилась на долю секунды, затем несмело проскользнула внутрь, бросив подавленный взгляд на мужа.

Назимовы прошли вдоль полутемного полуподвального коридора. Это был больничный корпус не самой лучшей поликлиники города. В корпусе морга – старая кафельная плитка на стенах, кое-где плиток не хватало, и пустующие места были покрашены обычной краской. На полу – продавленный и местами оборванный старый линолеум. Из под линолеума проглядывал серый бетонный пол.

Кое-где по сторонам коридора стояли пустые медицинские каталки. Несколько разодранных, не новых кресел. Где-то вдаль санитары прокатали каталку с телом, накрытым вместе с лицом. Свет люминесцентных ламп давал серо-синий оттенок всему. Одна из ламп гудела и ритмично моргала.

Навстречу к Назимовым из-за угла вышел полицейский. Неуклюже смотрелся на его форме, накинутый на плечи белый халат. Мужчина кивнул в знак приветствия Назимовым. Он шел быстро и Назимовым пришлось тоже убыстриться за ним, чтобы услышать, о чем он говорит.

– Выловили в пруду, – говорил полицейский. – Пару дней назад. По приметам подходит под вашу дочь. Но тело очень сильно повреждено... Так что...

Все втроем они вошли в помещение, где на столах лежали трупы, накрытые белыми тканями. К одному из трупов полицейский подвел Назимовых. Он протянул руку к краю простыни, чтобы откинуть часть и показать лицо, но рука его невольно дрогнула.

– В крайнем случае, можем провести экспертизу ДНК, – сказал он.

В углу помещения за небольшим столиком, на котором валялся потертый журнал и горела настольная лампа, сидел дежурный санитар. Он что-то записывал. Увидев посетителей, санитар встал и подошел к ним, как бы присоединившись к общему делу. Санитар по-деловому, привычным жестом откинул простынь с обезображенного вспухшего трупа девушки. Лица девушки было не разобрать.

Женщина вскрикнула от неожиданности. Сильно пошатнувшись, она уткнулась лицом в плечо супруга, и как будто с облегчением начала громко плакать. Назимов тоже вздохнул и погладил жену по голове, стараясь успокоить. Сам, не отрываясь, внимательно, смотрел на труп. Светлые, вперемешку с речной тиной, волосы на голове девушки, растрепались и свисали со стола. Полицейский кивком головы спросил у него «Она?». Назимов отрицательно покачал головой.

В этот день дождя не было. Наоборот стоял теплый,

яркий осенний день. Казалось, что лето на один денек решило вернуться в город.

– Какое синее небо, – думал Юра Спицын, глядя в сторону горизонта, там, где дорога сливалась с облаками.

Юра третий год работал таксистом. Всякий раз, проезжая здесь в аэропорт за клиентами, он глядел в точку, где соединялись небо и дорога.

Но сегодня настроение у него было не самое лучшее. А точнее сказать – худшее из худших. Таня, подруга, с которой Юрка живет, точнее, теперь уже, наверное, прожил целых два года, сообщила такое, что словами не передать. В итоге и поссорились. Да еще как поссорились. Самому теперь и стыдно, и обидно, и как дальше быть, не понятно.

– Вот тебе и теплая осень – бабье лето. Все красиво. – Думал таксист вслух, – Только вот смысл в этой красоте? Хотели вместе в отпуск съездить, а теперь что получается, ничего не будет?

Юрка и не заметил, как доехал до аэропорта. Нужно было найти клиентов. Пришлось сосредоточиться на работе, в пригородном аэропорту полно людей, какие из них его, было не понятно. На тротуарах тут и там стояли люди с чемоданами, подъезжали автобусы и маршрутные такси, из которых одни выходили, другие тут же норовили влезть внутрь. Все нервничали, ругались. «Вот вроде бы только что из отпуска, а уже собачатся», – думал Юра, глядя на них. Его автомобиль медленно, на аварийке, двигался вдоль терминала. Но клиентов пока видно не было.

Машин тоже было хоть отбавляй – одни привозили, другие забирали пассажиров. Таксистов полно, как собак нерезаных. Где тут своих клиентов найдешь?

Юрке было 35 лет, но сам он был с детства худеньким и каким-то болезненным на вид, так что выглядел намного младше своих лет. Для себя он давно понял, что главное не внешность, а способность к выживанию. Да и детдомовская закалка была на всю жизнь. Юра бегающим взглядом осматривал людей, стоящих на тротуаре, пытаясь узнать в них своих клиентов. На нем был удобный растянутый вязаный бесформенный свитер и простые джинсы. Волосы взъерошены, взгляд юркий, но уставший. Юра периодически зевал – плохо спал и действительно очень устал.

Наконец-то он увидел, как ему машет рукой загорелый мужчина в шортах и майке. Явно только что с пляжа. «Небось еще утром в море купались, – подумал Юрка». Рядом с ним стояла нарядная, такая же загорелая, женщина и маленький мальчик лет трех с игрушечной машинкой в руках. Все трое радостные, счастливые, улыбающиеся. Точно, семья приехала с отдыха. Полная противоположность Юре. Они – отдохнувшие, загорелые и счастливые, он – бледный, уставший и ...несчастный.

Юра не ошибся. Это были его клиенты. Он поздоровался кивком головы и вышел наружу. дальше все по отработанной до автоматизма схеме – помог загрузить чемоданы в багажник. Потом подождал пару минут пока все пассажиры сядут в машину. Ребенка – в детское кресло, пристегнуть обязательно, с другой стороны на заднем сидении устроилась мама малыша. Отец семейства – на переднем. Наконец, такси тронулось с места в сторону города.

Машина быстро мчала по автомобильной трассе. В зеркало заднего вида Юра наблюдал, как женщина пыталась развлечь ребенка. У мальчика в руках была игрушечная машинка. Он «ездил» по ближайшим поверхностям, а мама ставила ему рукой преграды. Так и ехали.

Внезапно такси подрезала другая машина. Юра резко затормозил. Мальчик в кресле дернулся вперед и, если бы не кресло, травма была бы точно. Мать ударилась о впередистоящее кресло. Отец семейства удержался от удара, уперевшись рукой в приборную панель авто. Тоже спас ремень безопасности. Но ситуация была критическая. В панике заплакал испуганный ребенок.

– Вот уроды... Че делают, а!, – вскрикнул в сердцах папаша.

Юра, пытаясь сохранить спокойствие, продолжил движение, но увеличил скорость. Ему удалось обогнать подрезавший его автомобиль и перекрыть ему своей машиной движение.

В иномарке сидел молодой парень в спортивном костюме.

Он вынужден был остановиться. Едва парень успел приоткрыть дверь, чтобы выйти, как Юра уже выскочил ему навстречу. Он не дал ему выйти, резким движением захлопнул дверь машины и несколько раз профессиональным, поставленным ударом, дал в челюсть нарушителю. Молча, без разговоров. Потом подумает, что в очередной раз не смог сдержать свой гнев. Но это будет потом, а в тот момент Юра об этом не думал. Он, запыхавшись, вернулся за руль своего такси, объехал тачку с побитым водителем, утирающим разбитое лицо от крови.

Следующие полчаса все ехали молча. Даже ребенок притих. В машине стояла гробовая тишина. Женщина на заднем сидении периодически неодобрительно покачивала головой, толи осуждая Юру, толи нарушителя, который подрезал их такси. Даже по мобильному говорить не хотелось. Когда позвонил диспетчер из таксопарка, Спицын не стал разговаривать. Ответил лишь раздраженно.

– Угу... Да... Мы же закрыли тему, – и повесил трубку.

Но вот автомобиль влился в плотный поток машин. Вблизи города началась пробка. Время, как будто остановилось. Кое-где автомобилисты раздраженно сигналили. В левом ряду пыталась пробраться сквозь пробку карета скорой помощи, но машинам в пробке некуда было съезжать, чтобы ее пропустить. Слышно было только, как мальчик, проснувшись, снова играл со своей машинкой «пиу-пиу-пиу, уууу».

«Вот и у меня мог бы быть такой же сынишка.. Эх, Таня, Таня... Что же ты наделала», – подумал Юра.

В какой-то момент мальчик притих. Потом поманил к себе маму.

– Маам, я..

– Что, милый?

Мальчик прошептал маме что-то на ухо. Юра сразу понял, о чем сейчас пойдет речь. Да, в принципе, действительно пора. Давно ехали-то.

– Может, на пару минут остановимся где-нибудь. Нам бы пописать..

– Прямо сейчас не получится, – вздохнул Юра, – чуть позже, ладно? Я там одно место знаю, уже останавливался как-то.. Воон, высокая сосна, видите? Примерно там где-то.

Мама показала пальцем мальчику на высокую сосну на обочине дороги. Немного погодя водитель остановился примерно там, близ густого лесочка.

Женщина отстегнула ребенка из детского кресла и повела его к обочине, чтобы мальчик пописал. Юра ждал, смотрел на сосну, о чем-то думал. Да уж. Взгрустнулось.

Папашка тем временем тоже выбрался из машины.

– Ноги размять. Да и отлить надо. Неизвестно, когда домой приедем.

Отец семейства приседая и растягивая колени, как в гимнастике, направился в сторону леса, куда смотрел Юра. Юра вышел вслед за ним и пошел, зачем-то оборачиваясь по сторонам. Мужчины встали недалеко друг от друга.

В дружном журчании, Юра услышал голос папашки:

– Прикольно.

– Что?

– Прикольно, говорю. В лесу и вдруг – манекен. Вон, смотри, туфель с камнями сверкает. Нога одна торчит у него и ру... твою дивизию мать!!!!

Совсем недалеко от сосны, в листве слегка закопан лежал совсем не манекен. Это был женский труп. Тело лежало в положении, похожем на манекен без одной ноги.

Уже через несколько часов то же самое место уже было переполнено людьми. Только теперь часть территории была оцеплена лентой. У дороги стояли несколько полицейских машин с мигающими сигналами без звука, карета скорой помощи. Зеваки, снимающие происходящее на телефоны. Всем было интересно, что происходит.

Туда-сюда сновали полицейские с папками, а внутри леска, в небольшом овраге труп осматривали криминалисты. Рядом с одним из них стоял чемодан с различными приборами. Кто-то из специалистов отдела фотографировал.

Вот подъехала еще одна полицейская машина, из нее выгрузился полицейский кинолог с овчаркой в наморднике.

Юра и Отец семейства заканчивали давать показания следователю Светлаевой. Молодая девушка, явно выпускница юридического института или даже практикантка старательно вносила пометки в свой блокнот.

Напоследок спросила:

– Так... Ну.. координаты свои вы оставили. Мы вам позвоним, если что..

Пассажир такси, который первым увидел труп в лесу, с неохотой ответил:

– Да уж лучше не надо. Мы тут вообще ни при чем.

В этот момент к обочине дороги подъехал служебный автомобиль «ТЕЛЕВИДЕНИЕ». Из него выгрузились оператор с камерой и репортер. Репортер проницательным взглядом осмотрелся по сторонам. На лице читался вопрос, к кому бы обратиться за разъяснениями. Подошел с вопросом к одному из полицейских, затем направился в сторону леса.

Пока Юра наблюдал за репортером, не заметил, как к следователю и к нему в сопровождении другого полицейского подбежал вприпрыжку тот самый водила, которому несколькими часами ранее Юра надавал по лицу. Так ведь за дело! Тот его подрезал.

Но у парнишки были свои представления о ситуации на дороге:

– Вот. Это он меня побил. Они оба – тут он показал еще и на пассажиров такси, – всё видели!

Сам тем временем уже начал терять интерес к своей истории и рассматривал, что там в лесу, где работали криминалисты.

Молодой папаша только развел руками:

– Да... ё- мое.

Но тут подошла его супруга. Резким решительным голосом ответила, чтобы слышали все:

– Мы ничего не видели! Мы уезжаем. У нас ребенок, ему все это вот зачем?!

Так же стремительно женщина вернулась к машине. Пристегнула ребенка. Пассажир уселся на переднее сиденье. Юра молча завел движок и машина тронулась. Пробка уже рассосалась. Ехали молча. Пристегнутый в кресле малыш проспал всю дорогу.

*

Кабинет стоматолога был совсем небольшим. В нем едва помещалась установка и кресло для пациентов. По периметру помещения стояла рабочая мебель – шкафы с медикаментами, этажерка с медицинскими принадлежностями. Все стерильно, чисто.

В стоматологическом кресле находилась молодая женщина. Это Таня – бывшая девушка Юры. Таня – блондинка, волосы средней длины, среднего роста, женственная фигура, но одежда скорее посредственная – туфли без каблука, волосы в пучок, не окрашена. Таня всегда одевалась так как ей удобно, а не так, как того требовала современная мода. Если удобно, когда волосы в пучок, так и будет, считала она. Никогда особо даже косметикой не баловалась, и так блондинка. Постоянно чувствовала внимание со стороны мужчин. Сейчас, в кресле, она выглядела даже немного смешной – на груди у Тани белая салфетка, на ногах – бахилы. Она лежала с открытым ртом, а врач внимательно осматривала зубы, затем что-то подшлифовывала бормашиной и еще раз осмотрела танин зуб.

– Ну вот. Сейчас должно быть получше. – сказала она и положила на зубы кусочек красящей бумажки. – Прикусите еще разок.

– Как прикус по ощущениям?

Таня честно ответила:

– пока не сказать, что идеально. Заморозка еще действует, видно. Надо привыкнуть. Все равно чувствуется, что коронка.

– Ну, это Вам так кажется. Внешне никаких отличий вообще. Зубы все одного цвета, включая этот. Да и по форме они идеальные, – улыбнулась врач.

Таня встала с кресла. Начала собирать свои вещи. Надо было идти на выход. Пришлось немного подождать, пока врач заполнит медицинскую карту.

– Ну вот. Все пометки сделала. Сдайте карту в регистратуру, пожалуйста.

– Будем надеяться, что не отвалится. Спасибо.

– Можете не сомневаться. Клиенты остаются довольны, а вы подальше держитесь от своего бывшего – с улыбкой ответила врач.

Таня направилась к двери. Только открыла дверь, и тут же резко отшатнулась, пришлось сделать шаг назад. В оцепенении стояла какое-то время, не зная, как быть дальше.

Стоматолог, кажется, поняла в чем тут дело. Она встала со своего места, тоже выглянула в коридор.

Посреди коридора стоял Юра. Как обычно, в своем растянутом свитере, не выспавшийся, а казалось со стороны, будто он с похмелья.

Стоматолог посмотрела на Таню, мол, все понятно с вами. Сочувственно покачала головой, затем вышла в коридор, плотно прикрыв за собой дверь. Врач подошла к Юре и проговорила вполголоса.

– Молодой человек, вам нечего здесь делать. Вы свое уже сделали. Уходите.

Однако Юра уходить не собирался. Он не сдвинулся с места.

– Я не уйду. Мне надо поговорить.

Врач вновь покачала головой, на этот раз неодобрительно, и ушла куда-то вдоль коридора. Через минуту вернулась в сопровождении охранника. Юра неохотно развернулся, пришлось идти к выходу.

Спицын понимал, что в отношениях с Татьяной он был далеко не прав. Но сейчас нужно было окончательно разъяснить отношения. На звонки она давно не отвечала. А поговорить очень хотелось. Юра сам себе обещал держать себя в руках. Ну вот тогда да, вспылил. Но неужели никак нельзя исправить ситуацию?

От своей идеи поговорить он все равно не хотел отказываться. Решил сидеть до тех пор, пока Таня не выйдет из поликлиники. Хотя был уже поздний вечер. Устал после работы. Этот труп, полиция. Столько всего произошло за день. Юра действительно очень устал.

Вот он – главный вход в стоматологическую поликлинику. «Лишь бы не уснуть», – думал Юра, уперевшись в руль.

Но вот Таня в сопровождении охранника вышла и села в свой старенький Додж. Охранник вернулся назад. Юра тоже завел движок. Мало ли тут машин на автопарковке. Все куда-то едут или откуда-то приезжают.

Таня начала выруливать на дорогу, и ее машина медленно стала отдаляться. Юра повел свое такси следом за ней.

Таня какое-то время не замечала преследования. И вообще, после ссоры с Юрой, она предпочитала не думать о своем будущем вместе с ним. Она ехала, а мысли насакивали одна на другую: это просто невозможно. Нет, она, конечно, понимала, что детдомовский парень – это сложный выбор. Но ей-то казалось, что она знает его, как свои пять пальцев. Слова плохого о нем никогда не сказала. Да и друзья у него хорошие. Тоже всегда о нем хорошо отзывались. Прожили достаточно долго, чтобы понять, что между ней и Юрой отношения, действительно серьезные. И вот так вот, вдруг, человек открывается перед тобой совершенно в другом свете. Мало того, что поссорились, так он еще ударил. Да так ударил, что зуб сломал. Крови было. Ужас.

Как с таким человеком семью заводить, детей рожать? А если с детьми потом будет руки распускать? Куда деваться? Нет, если уж расставаться, то именно сейчас. Никакие другие варианты здесь просто не рассматриваются.

Таня приближалась к светофору, когда заметила, что машина такси едет постоянно за ее машиной. Сразу догадалась, что это Спицын. Опять преследует. Опять сейчас устроит разборки, а то и драться полезет. Таня заволновалась. Хотела прибавить газку, но на красный ехать не рискнула. Пришлось остановиться на светофоре.

Краем глаза заметила, что в соседнем ряду остановилась машина Юры.

На мгновение повернула голову и заметила, что он кричит ей через закрытое окно, показывая жестами, мол, «Остановись, надо поговорить». Таня отрицательно покачала головой, она и правда, испугалась. Как только загорелся зеленый, обе машины сорвались с места. Юра не отставал.

«А ведь на улице поздно. Никто не поможет, если что случится, – думала Таня». Ее автомобиль уже подъехал к дому, где она теперь жила. К родителям, конечно же. Таня остановилась на парковке. Заглушила движок. Выходить было страшно.

Звонить отцу, чтобы встретил, тоже не хотелось. Они точно подерутся. Ну вот. Юркино такси тоже рядом остановилось. Он первым вышел из своей машины и уже шел навстречу. Таня, попытавшаяся было сначала выйти и убежать, закрылась в машине, сидела, заблокировав все двери. А Юра не уходил. Он прекрасно видел, что ей страшно.

Спицын стоял возле ее машины уже 10 минут, смотрел в глаза, хотя Таня пыталась не встречаться с ним взглядами. Руки у него в карманах. Он ждал. Потом достал мобильный телефон. Таня услышала, как зазвонил ее телефон, который лежал на пассажирском кресле. Потом она робко протянула руку и взяла трубку. Сразу услышала знакомы и родной до боли голос:

– Выйди, че ты концерт устроила.

Таня посмотрела на Юру и отрицательно покачала головой. А он не унимался:

– Поговорить надо.

Таня все еще напуганным голосом ответила несмело.

– Один раз уже поговорили. Спасибо. Уходи.

Потом какое-то время молчала в трубку и снова повторила:

– Уходи. Нам не о чем говорить.

Юра не собирался никуда уходить.

– Прости. Я не хотел тебя обидеть.

– Обидеть? Это теперь так называется? Да ты мне зуб вообще-то сломал!

– Я себя не контролировал. Ну потерял контроль. Ну извини. Ты сама виновата, зачем аборт было делать? Со мной нельзя было посоветоваться? Я что против ребенка?! Когда такое было, скажи!

Таня внезапно поняла, что бояться не надо. Ее даже разозлило его вот это вот «Ну извини...». Она выскочила из машины, пошла быстро к дому. Юра попытался ее остановить, схватил рукой за предплечье. Получилось как-то неловко, даже грубо.

Таня сверкнула на него взглядом. Юрка сразу убрал руки, даже поднял их вверх, типа, не бойся, не трону.

Таня внезапно заплакала.

– Исчезни из моей жизни. Сколько можно.

Слезы ручьем потекли из глаз, девушка пошла быстро к подъезду.

Юра так и остался стоять с поднятыми руками, в одной руке – телефон. Стоял и смотрел вслед, ее силуэт становился все меньше и меньше. Таня постепенно растворялась в темноте. Тут Юрка понял, что она не повесила трубку и было слышно, как она всхлипывает и прерывисто дышит. Уже у самого подъезда, где освещение, Таня обернулась и прошептала громким шепотом.

– Еще раз появишься, напишу на тебя заявление в полицию, что преследуешь.

Юра лишь увидел, как дверь ее подъезда захлопнулась. Вот и поговорили. А он так надеялся помириться, поговорить по-человечески. Ну неужели нельзя ничего исправить? Он стоял в оцепенении посреди пустого двора.

*

В управлении Следственного комитета небольшой кабинет с серыми стенами – пара шкафов и два стола, стоящих буквой Г. на каждом столе по компьютеру не самой современной модели, на окнах вертикальные жалюзи. В углу пристроился небольшой сейф с открытой дверцей, там папки с делами и другие документы. На сейфе огромный цветок китайской розы и графин с водой. Рядом на тумбочке вот-вот закипит чайник, здесь же наготове лежит пачка паке-тированного чая, распакованная коробочка кускового сахара и пара чашек.

Когда Наташа Светлаева впервые вошла в этот кабинет, она даже немного разочаровалась. Слишком уж как-то все простенько и уныло. Но вот уже почти год, как она работает, пока,

правда, в должности молодого специалиста, но кабинет становится все роднее и роднее. Наташа сидела за столом и периодически поглядывала на своего коллегу Алексея Каримова. «Да, – думала Наташа, – я молодая симпатичная девушка, с красивым маникюром, волосы в пучок, неяркий макияж, все, как я когда-то мечтала, насмотревшись сериалов. Теперь я выпускница юридического института и хотя только осваиваю азы профессии, чувствую у меня еще все впереди. Главное, себя зарекомендовать. Надо искать, рыть, и мне это нравится. Я бы даже сказала, что очень нравится!». Светлаева с довольной улыбкой на лице уткнулась в компьютер.

Алексей Каримов в свои 40 лет никаких иллюзий по поводу работы и профессии не испытывал. Он давно все изучил, узнал, имел огромный опыт и большое количество сильно запутанных, но раскрытых им, Каримовым, преступлений. Часто казалось, что врожденное чувство юмора, помогало справиться со стрессами на работе. Иначе, если обо всем этом думать постоянно и всерьез, то можно сойти с ума. А в профессии следака – это недопустимо. Нет, ну бывали, конечно, случаи. Где-то там, с кем-то там. Но в его окружении таких людей не было.

Сейчас он думал, как раз о новом деле, которое предстояло раскрутить. Девушка с отрубленной ногой. Да уж. Или отрезанной. Это еще криминалисты выяснят, каким образом она осталась без ноги. Но история очень странная будет. Это точно. Было бы за что зацепиться. Каримов смотрел в окно, отвалившись в кресле, с чашкой чая в руках.

Наташа, конечно, на опросе чуть было сознание не потеряла. Но держалась. Молодец. Стараются моя молодая коллега. «Моя», еще раз повторил про себя Каримов.

Спросил шутя.

– Думаешь ритуальное убийство?

Наташа как всегда поняла его стёб, но очень серьезно ответила.

– Американских детективов насмотрелся? в каком ритуале человеку ногу отрезают?

– Ну... не знаю... может быть какая-нибудь Ахиллесова пята понадобилась.

– Хорошо, конечно, что ты мифологией интересуешься. Но там же пята. Если это было ее единственное уязвимое место, зачем тогда ногу по самое «не хочу» отрезали. И потом, умерла она из-за того, что ей шею свернули. Про это, что в мифологии говорится?

Алексей в задумчивости пожал плечами, но попытался продолжить размышления, теперь уже вслух.

– Может тогда серийник какой завелся? Или умалишенный. Да психов-то полно. Вот, особенно в полнолуние.

На этот раз Наташа не отреагировала на фразу Каримова, она сосредоточенно пролистывала картотеку потеряшек – одно фото за другим.

– Кто же ты, Златовласка???

Каримов посмотрел на Светлаеву с удивлением. Мол, как ты ее интересно назвала.

Наташа все же отвлеклась от компьютера. Глаза немного устали.

– Мне вот один священник недавно звонил, спрашивал. Говорит, отпевал безногого дедушку. А его сын, ну, дедка умершего, рассказал, что полгода назад у деда ампутировали ногу выше колена. Чет там случилось, гангрена или что, не помню. Короче! И врачи... тадам...

выдали отрезанную ногу родным на захоронение. Вот и представь, ногу полгода назад похоронили, когда дед еще был жив.

– Ну... даже, если он после захоронения отрезанной ноги, прыгал, как сайгак, одной-то ногой он уже в могиле был, – рассмеялся Каримов, ему история показалась очень забавной.

Светлаева продолжила.

– Вот тебе смешно, а сын спрашивал священника, не надо ли было ногу выкопать и в гроб уложить, а то нехорошо левая нога отдельно и правее правой захоронена. Они еще переживали, что, как бы совершили зловещий колдовской обряд, похоронив ногу. Не является ли, типа, такая выдача в больницах ног каким-нибудь нарушением санпина или УК.

За разговором, Светлаева и Каримов с папками в руках встали с мест и направились к выходу. Вышли вдвоем из кабинета и пошли по коридору.

Каримов уточнил:

– Санпина?

– Ну да. Это нормы и правила санитарии.

– А-а-а. И что ты ему ответила?

– Да ничего. Где-то отдают для захоронения, где-то, если отказываются люди забирать, отправляют на кремацию. Короче, все законно. Но это и не наш случай. Это я так, к слову вспомнила. Про ногу. Мне почему-то кажется, что отрезанную ногу мы не найдем.

Светлаева и Каримов вышли на лестницу, надо было спуститься вниз. Им навстречу поднимался руководитель следственно-оперативной группы. Шеф, короче говоря.

– Привет. Ну, что там у вас?

Каримов отрапортовал:

– Здравсти, Иван Гаврилович, работаем по трупу девушки. Нашли в лесу. Без ноги.

– А-аа. Да, точно! Мне уже доложили. Телевизиончики уже все пронюхали. Видели в новостях? Так что теперь не отстанут. Личность установили?

Каримов и Светлаева покачали головами.

– Ройте. Завтра с версиями жду у себя.

Светлаева и Каримов направились в криминалистическую лабораторию. Кабинет был занятный для обывателя – обставлен черепами с пометками, в стеклянных банках виднелись помутневшие от зелёной жидкости кисти рук, остальная часть стены занята различным оборудованием. Возле стола с пробирками стоял в белом халате медик-криминалист Кирюша. Так его ласково все называли в СК. На самом деле, парень хоть и был молод, на самом деле, считался отличным криминалистом, этакий молодой ботан в очках.

Каримов, как всегда размышлял вслух.

– Дааа. Ни следов на месте преступления, ни отпечатков пальцев.

На столе у медика-криминалиста лежали вещи девушки – одежда и одна туфля – красивая, на каблуке, яркая, с какими-то камнями.

Кирюша ответил.

– Отпечатки есть. Но только ее.

Светлаева тоже задала вопрос.

– А кровь на одежде?

Медик отрицательно покачал головой.

Наташа продолжала.

– При ней никаких вещей не было. Ни сумки, ни кошелек. Такое ощущение, что ее туда привезли живой. За что или зачем тогда ее убили именно там? Про это (Наташ кивнула на место, где должна быть вторая нога) я вообще молчу.

Каримов продолжил задавать вопросы.

– Изнасилование?

Кирюша снова покачал отрицательно головой.

– Только шея свернута и нога отрезана. А так-то все целое.

Кирюша подумал о чем-то и еще добавил.

– Есть еще слабо заметный след на теле косой. Полоса. Заметно как бы стягивание.

Светлаева заинтересовалась.

– Мы не заметили сразу. Думаешь, привязывали к чему-то?

– Возможно. Ройте. Попробуйте поискать вторую туфлю.

Попробуйте установить историю вещей. Туфли новые и платье не заношенное, надо по магазинам и торговым маркам посмотреть. Вдруг кто ее вспомнит. Вдруг недавно покупала это все.

– Да это-то понятно, – ответил Каримов. – А когда будут готовы результаты судебно-биологической экспертизы?

Кирюша как бы считал вслух.

– Исследуем одежду на наличие волос, следов крови, выделений. При первичном осмотре ничего не обнаружили. Одно пятнышко нашли, думали кровь, оказалось кетчуп. Под ногтями тоже чисто. Как будут результаты, я позвоню. Обещаю, сразу сообщу.

Каримов со Светлаевой направились на улицу. Надо было кое-куда съездить. На улице оказалось удивительно тепло. Даже на осень не похоже. Светило солнышко. Не то, что в лаборатории у Кирюши. В здание с вывеской «Следственное управление» входили и выходили работники СК, полицейские, обычные граждане-посетители. Во внутреннем дворе СК стояло несколько машин со спецсигналами, о чем-то разговаривали полицейские с автоматами.

Следователи уселись в одну служебную машину, Каримов за рулем. В процессе движения продолжили разговор.

– Если на мусорках рыться, искать туфлю, то теперь только на городской свалке. И это притом, что ее не сожгли, а просто выкинули. Шанс очень маленький. – говорил Каримов. – Это как иголку в стог сена искать. Кирюша, вообще, как себе это представляет?

– Его дело предложить. Да он, мне кажется, вообще рассуждал. Мы сами должны думать, где и что искать. – ответила Светлаева. – Сколько говоришь наша Златовласка пролежала в лесу?

Каримов не сдержал ухмылки:

– Златовласка. Назвала же ты ее... Посмотри в папке. Кажется, пару недель. Или около того.

Наташа открыла папку. Полистала документы, которые были собраны на данный момент по делу.

– Так... Да, десять дней. Ну тогда конечно, только на городской свалке. Мне кажется, вообще нет смысла, честно говоря, там искать.. Ты прав, иголка в стог сена.

– Ну кроме туфли еще надо поискать магазины, где такие туфли продают. Вдруг правда нароем?, – сказал Каримов.

– Да вообще и про платье поискать. Там, по-моему, бренд какой-то, а в магазинах камеры. Если записи сохранились, то можно попробовать поискать.

– Да, или фото продавцам показать.

– Да, как вариант. Слушай, ну если есть кетчуп. Значит, она была в каком-то ресторане или кафе. Исходя из наряда – она была где-то, где танцуют, на дискотеке...

Алексей одобрительно покачал головой.

– Ты тогда рой магазины – это больше по твоей части, ты лучше знаешь, где женские шмотки продают. А я поищу кетчуп, точнее, рестораны и другие места общественного питания. Вдруг она у нас любительница шашлыка.

Наташа отреагировала, как всегда, на шутку:

– Скорее, она была с кем-то, кто очень любит шашлык... судя по пропавшей ноге.

*

Юра с другом и коллегой по работе любили ходить на тренировки в по самбо. Еще со времен детского дома увлеклись этим видом спорта. А тут продолжили. Оказалось даже престижно – бороться за свой таксопарк, в котором работали. Юра с Егором частенько ездили на соревнования, на стенах в раздевалке даже висели их плакаты: стоят довольные на пьедестале с медалями на шее.

Вообще спорт давал им какую-то свободу движений – можно выплеснуть скопившийся негатив на бойцовском ринге. Куртки без ворота с матерчатым поясом, борцовки, как-то комфортно было в этой форме.

В группе с другими спортсменами Юра и Егор выполняли специальные упражнения, являющиеся прообразами каких-либо приемов. В беге это так называемое забегание, т.е. дви-

жение спиной вперед с выведением позади себя дальней ноги пяткой вперед. Упражнение повторялось с многократно увеличивающейся амплитудой.

Затем прыжки на одной ноге, на обеих, толчковые прыжки в высоту с касанием согнутыми коленями плеч, отведение, разведение, вращение, выбрасывание вперед прямых рук, наклоны и повороты корпуса. Короче, разминка, что надо.

Все упражнения проводились при одновременной ходьбе по кругу. Сюда же входили приседания, какие-то движения в полуприседе и в полной присядке. За всей командой наблюдал тренер, периодически, кого-то поправляя и показывая, как правильно сделать упражнение. Юра с Егором едва успевали перекинуться парой фраз.

Егор, как услышал про труп, никак угомониться не мог. Все спрашивал.

– Надо же.. Без ноги. Я про такое еще не слышал.

Юрка отвечал, сам завел этот разговор. Да до Егора все равно бы дошла новость. Уже весь таксопарк знал.

– Да мы-то вообще сначала подумали, что это манекен.

– Ну и что это за баба оказалась?

– Неизвестно. Она вроде как без документов была. Может, проститутка, как думаешь?

– Проститутка без ноги?

– Не, ну нога же у нее была при жизни. Ну это так. Версия. Она у меня теперь перед глазами стоит.

Юра немного помолчал. Потом вздохнул, как будто пытался набрать побольше воздуха в легкие.

– Баба эта в листве.

Разминка закончилась, ребята остановились, запыхавшись от нагрузки. Все ждали дальнейших указаний тренера. Тот всегда в таких случаях требовал контролировать сердцебиение. На этот раз тоже все прослушали свой пульс. Затем перешли к другим упражнениям. На этот раз уже непосредственно на ковре.

Егор затронул болезную для Юры тему.

– Лучше скажи, че там у тебя с Танькой.

Тот промолчал. Опять вздохнул.

– Зря ты тогда не сдержался. Что-то ты контроль совсем потерял! Я тебя не узнаю.

На ковре спортсмены отработывали приемы и броски в паре. Основная задача состояла в том, чтобы при падении сгруппироваться и погасить удар. Достигалось это с использованием рук и ног в качестве амортизаторов, за счет переката тела или встречным хлопком по коврику прямыми руками.

Юра слегка задержал дыхание во время падения.

– Да ты-то чтобы сделал? Она сказала, что сделала аборт. Выбесила.

Егор отвечал. Казалось, что они по настоящему начали драться.

– Ты ж спортсмен, бля. В лицо-то зачем бить?

В какой-то момент Юра резко бросил Егора на ковер со словами.

– Я не хотел. Так вышло.

Егор свалившись смотрел испуганными глазами на Юру.

– Э-э-э, полегче! Ты мне чуть шею не свернул. Ты чего, озверел?

*

Архив СК находился в подвальном помещении. Внутри было тесно, маленькие комнатки со множеством стеллажей, шкафов с папками, коробками. Светлаева сидела в одной из комнат за компьютером, просматривала фотографии пропавших людей. Перед глазами одна за другой мелькали кадры – нарезка фотографий и разных дел.

Из архивных рядов послышался шорох, с несколькими папками в руках вышел Алексей Каримов, добавил принесенные папки в стопку таких же – потертых временем. Видно было, что это информация за разные годы.

– С ума сойти. Сколько же у нас народу пропадает. Уму непостижимо, – прошептала Светлаева.

– Это да. – Каримов согласился. – В 90-е, в разгул бандитизма, в России в год около ста тысяч заявлений о пропавших без вести подавалось. Помню эти времена. Многих так и не нашли.

– Да уж. Были люди и сгинули. Но ты-то знаешь, что официальная статистика другая.

– А я разве про официальную? У чинарей свои цели и задачи. Они же по архивам не сидят., – ухмыльнулся Алексей. – Так вот, находят каждый год около половины. Ну, то есть именно находят – живыми и мертвыми, которых опознают те, кто заявлял о пропаже.

– Ой, да ладно тебе. Часто «потеряшки» сами себя заявляют. Но ты прав, это примерно половина. Вопрос: куда деваются остальные тысячи?

В комнате повисла пауза. Каждый думал о своем. Алексей в очередной раз пошутил.

– Инопланетяне? А если посмотреть с другой стороны. Сколько находят трупов неопознанных. Потом хоронят в безымянных могилах.

Светлаева решила вернуться к делу.

– Ну, районом пока только нашим ограничимся? А дальше – будем посмотреть.

– Тогда смотрим заявления в полицию от родственников, предложил Каримов.

– Угу. Спасибо тебе, коллега, – улыбнулась Светлаева, заметив, что папок на столе стало еще больше.

Наташа протянула руку к очередной потертой временем папке и прошептала как заклинание:

– Златовласка. Найдись!

*

После тренировки Юра с Егором поехали в продуктовый. Надо было перекусить. Appetit нагуляли. Да, честно говоря, Егору хотелось помотреть, что там в квартире у Юрки. Давно его не навещал. И были подозрения, что после ухода Татьяны, тот совсем опустил руки. Предчувствие подтвердилось.

Юркино жилище – комната в двухкомнатной квартире, коммуналка с общим коридором. Когда ребята вошли в квартиру, из соседней комнаты сразу вышла пожилая тетка, Юркина соседка. Это была очень странная женщина примерно 70 лет, вся в черном, на голове из платков накручен целый дом, как цыганка или увлекающаяся черной магией тетя. Соседка несла в руках кастрюлю, внутри которой стояло блюдо и большая толстая горящая свеча. С этой кастрюлей в руках соседка торжественно прошла на кухню. Егор вздрогнул, видя ее, в оцепенении поздоровался, но та прошла мимо, как будто не заметила их.

– Ее уже выпустили из психушки? – пошутил Егор. – Ладно, ладно. Шутка. Хорошая у тебя соседка. Дааа, уж.

Разувшись, ребята с пакетами с продуктами прошли в комнату Юры. В комнате, обставленной старой мебелью, страшный беспорядок. Вещи раскиданы, куча окурков, пустые бутылки, банки, телек работает. Егор осуждающе посмотрел на все.

– Н-даа. Телек-то чего не выключаешь?

Юра молча подошел, выключил старенький телевизор. Затем взял один из пакетов и начал выгружать продукты на грязный, заставленный посудой и чем попало, стол.

– Мамай у тебя в комнате что ль прошелся? Как можно за два месяца так засраться?

– Не нравится, чеши восвояси.

Егор, пожав плечами, молча вышел из комнаты. Юра посмотрел ему вслед, потом продолжил молча выгружать пакет.

Однако Егор не ушел. Через пару минут он вернулся, но уже с тряпкой и мусорным пакетом. Тоже молча подошел к столу. Подал пакет Юре.

– На-ка, поддержи.

Юра с неохотой взял мусорный пакет. Егор сгрузил в него пустые бутылки, мусор, смел тряпкой крошки, продукты передвинул на чистое место. Затем собрал грязную посуду (сколько поместилось в руки) и вышел из комнаты по направлению к кухне.

Юра по-прежнему стоял с мусорным пакетом в руках. Потом нехотя пошел по комнате, начал складывать в него какой-то крупный мусор (бутылки, банки от пива, пакеты от сока, упа-

ковки от чипа-чипсов, вытряхнул пепельницу). Егор вернулся с парой чистых тарелок и парой чашек.

Наконец-то сели ужинать.

Егор бросил взгляд на грязный пол у стола.

– Совсем один одичаешь. Заведи себе собачку хоть.. или кошку.

Егор попытался всмотреться в темное пятно на полу.

– Что это у тебя, кровь, что ли на полу?

Юра молча встал, подошел к окну. Ему не хотелось вновь об этом говорить, он стоял спиной к Егору. Возникла неловкая пауза. Рядом с окном в углу запылели мольберт, на котором незаконченная картина кошки. Рисовала Таня, но свои вещи так полностью и не забрала. Тут и засохшие кисти, и краски полувываженные, все покрылось немного пылью, как старая мебель.

– Да. Таня тут... упала.

Егор решил не трогать большую рану. Не хочет говорить. Не надо. Когда-нибудь это тоже пройдет. Тут услышал встречный вопрос.

– Как вообще сам? – спрашивал Юрка.

– Ленке рожать скоро. То анализы, то сохранение. Тяжело ходит. А ты как?

Егор спросил и снова постарался разглядеть в друге какие-то изменения, которые произошли в последние пару месяцев.

– Кошмары прекратились?

Потом еще немного поговорили и Егор уехал. Ленка позвонила. В комнате снова стало тихо.

Юра снова встал у окна. Егор думал Юра. Вот у них скоро родится ребенок. Здорово. Продолжение рода. И вырастет с любовью родителей. Не то, что они с Егоркой росли в детском доме. Уж лучше не вспоминать детство. Иначе опять не удастся уснуть. А кошмары, да, они снова вернулись.

Юра прошел в темноте к кровати, лег. Сам не заметил, как провалился в сон. Но тут-же заметался на кровати. Было видно, что его мучает кошмар.

Не какой-то, а тот самый, много раз повторяющийся и холодящий кровь. Детский кошмар. Юра жил с ним и рос: «Лес, река. Лето. Мальчик пяти лет убегает от кого-то в лесу. Он напуган. Обессилен. Задыхается от усталости. Одежда порвана, колени ободраны. Из последних сил ребенок подбегает к старому мосту, пытается перебраться через него на другую сторону реки.

Внезапно мост проваливается, и мальчик падает в реку. Вода уносит его и скрывает в своих водах. К мосту подбегает кто-то. Преследователь долго стоит, всматриваясь в воду. Затем уходит».

В этот момент Юра всегда в ужасе просыпался.

Пришлось снова подняться. Достал пачку сигарет. Курить начал, когда ушла Таня. Он знал, что для самбо это плохо и вообще никогда не увлекался этой вредной привычкой. Но раз уж пошел в дело алкоголь, то появились и сигареты.

Юра задумчиво смотрел во внутренний двор. Из окна было хорошо видно детскую площадку. Через приоткрытую форточку он услышал едва уловимый скрип качелей, которые раскачивались от ветра.

Юра затушил сигарету. На этот раз снова не удастся заснуть. Он достал из шкафа бутылку, налил себе пару глотков водки, выпил, поморщился. Затем еще немного подумал, надел спортивный костюм, нацепил наушники и услышал угнетающую музыку, тяжелый рок из плеера. То, что надо, чтобы сбить воспоминания о своем кошмаре.

Юра тихо вышел из комнаты. Когда он захлопнул за собой дверь, из соседней комнаты стало видно, что за ним подглядывала странная соседка. Из ее комнаты скользил странный поблескивающий свет. Видимо, опять гадала. Затем соседка вернулась к себе, плотно прикрыв за собой дверь. В темном коридоре повисла гробовая тишина.

*

Темнота стояла кромешная. Но машин на дороге было достаточно, чтобы трасса хорошо просматривалась. Огромный рефрижератор, за рулем которого сидел уставший дальнбойщик, неслась не сбавляя скорости по направлению к городу.

Кабина машины находилась значительно выше легковушек и водитель мог видеть дорогу, и все, что на ней происходит. Он то и увидел еще издали, что легковушки едва притормаживая объезжают какого-то человека мечущегося на дороге.

Приглядевшись, водитель понял, что это полураздетая женщина. Совершенно неадекватная. Девушка была вся грязная, в разодранной одежде, она была явно чем-то напугана, светлые волосы растрепаны, в колтунах.

Казалось, что девушка от кого-то убегала. Водитель резко затормозил в тот момент, когда она выскочила под колеса его рефрижератора. Свет фар ударил ей в лицо.

Жестами девушка отчаянно махала руками, просила о помощи.

И в это же мгновение упала без сознания.

Водитель обратил внимание, что другие машины по-прежнему проезжают мимо. Ему пришлось забрать девушку с улицы и отвезти ее в больницу.

*

Следующим утром в кабинете шефа – начальника следственно-оперативной группы – на совещании сидели следователи Каримов и Светлаева. Перед каждым на столе лежала папка с документами.

Шеф внимательно изучал информацию, рассматривал фото.

– Ну и какие у вас мысли?

В кабинете повисла пауза. Наташа увидела, что Каримов молчит. Решила, что говорить ей.

– Осмотрели место преступления. Вызывали кинолога с собакой. Думали след какой-то куда-то выведет или вторую ногу найдем.

На молчаливый вопрос шефа «Нашли?» она отрицательно покачала головой и продолжила.

– Как вариант – хотим еще попытаться или ногу или туфлю без ноги поискать. В других местах.

Алексей Каримов слегка кашлянул.

– На городской свалке.

Потом немного помолчал и добавил.

– Личность Златовласки пока установить не смогли. Еще в картотеках роемся.

– И что это вам даст. Даже, если вы найдете туфлю? – спросил шеф.

– Если найдем туфлю, то будем выяснять из какой части города вывезли тот мусор. Это сузит радиус поисков.

– Ну да. Ну да. Заявления о пропавших изучили?

– Изучаем.

– Да, если бы знать, кто она, тогда можно уже круг подозреваемых выстраивать. Еще какие идеи, цель убийства. Есть предположения?

– Ограбление. Одна из версий. – ответила Наташа, пояснив. – Она была без вещей. Наверняка при жизни у нее была сумочка дамская, кошелек с деньгами, документы.

– Насчет серийного убийцы думали? – опять спросил шеф.

Каримов ответил.

– Пока ничего похожего не нарыли. Никаких совпадений нет.

– Будем надеяться, что не найдете. Нам еще этих ненормальных не хватало. Но все равно ройте. Если это его первое убийство?

– Как понять? – не поняла Светлаева.

– Ну как. У серийных убийц же тоже когда-то первое убийство было. А потом уже пошло по накатанной. Вот я и думаю, вдруг это начало?

Светлаева и Каримов вышли из кабинета. Станный какой-то получился отчет. В начале нового дела всегда так, думал, Алексей. Одни, блин, вопросы, и ни одного ответа.

Наташа тоже думала примерно о том же, кто эта девушка? Какое ее настоящее имя? Почему она оказалась в лесу? Остановившись возле своей машины она произнесла вслух.

– Да уж. Если бы знать, что первое убийство – не последнее. Представь, если бы можно было поймать предполагаемого серийника на его первом преступлении? В мире было бы гораздо меньше трупов.

Алексей тут же ответил:

– Угу. Особенно неопознанных. Но тогда это и не серийник. Просто убийца обычный.

– Ой, не морочь мне голову, философ. Просто убийца. Ничего просто не бывает. Что у них в головах происходит, о чем они думают, когда совершают первое продуманное преступление? Надо бы нам поискать похожих девушек в округе. Вдруг среди живых есть кто. Например, побили кого-то. Или кто-то кого-то преследует.

– потом подумала немного – В больницах, тоже надо поспрашивать.

– Неплохая идея. Ты думаешь, что это мог быть садист, который зашел слишком далеко?

– Насчет садиста не знаю. На ее лице ведь не было следов пережитой боли. Ногу отрезали видно, когда она была уже мертва. Поэтому я думаю, что надо по максимуму расширить версии поиска.

– Или усыпили.

– Что?

– Я говорю, может и не мертва. Может спала.

– Ой, Леш, давай эти фантазии про Спящую Златовласку оставим нашим лаборантам.

*

В это же день вечером Юра опять дежурил. Нет, не по работе. Он просто очень скучал по Тане и по-прежнему иногда приходил к ее дому, чтобы увидеть ее. Хотя бы издали.

Юра стоял за углом дома, нервно курил, как обычно, поглядывая в сторону подъезда, где живет Таня. Вечер выдался прохладный, он поднял воротник куртки, присел несколько раз, пытаясь разогреть суставы. Потом сделал несколько разминочных упражнений из самбо, не в полную силу, так, чтобы чисто кровь разогнать, и в то же время не привлекать особого внимания.

Но проходящая мимо женщина все же посмотрела на него, Юра смутился и перестал разминаться. Снова встал возле стенки, немного в тени. В этот момент услышал звонок на мобильный телефон. Это звонил Егор.

– Привет. Что делаешь? У нас сегодня картошка жареная с грибами. Помнишь, как в детстве? Приезжай в гости.

Юра немного подумал и ответил полусшепотом.

– Не получится. Занят сильно.

Егор рассмеялся.

– Да ладно, какие там дела. Приезжай. Ленка сама пригласила. Правда!

Тут Юра услышал голос Ленки. Жена Егора была очень хорошей женщиной, правда частенько в последнее время по больницам пропадала. Тяжело носила первенца.

– Правда-правда. Юр, приезжай. Картошка – пальчики оближешь. Ты ж любишь.

Юра увидел, как к автопарковке на улице подъехал автомобиль его бывшей подруги Тани. Он с замиранием сердца следил, как она припарковалась, как вышла из машины, прошла к багажнику, достала оттуда пакеты с продуктами.

Затем Таня поставила машину на сигнализацию. В этот момент ей кто-то позвонил. Она, неуклюже держа пакеты, прижав к уху телефон, направилась к подъезду. Возле подъезда Таня начала также неуклюже пытаться искать ключи, так как руки заняты. Но тут подошли соседи, она поздоровалась с ними кивком головы и вошла в подъезд вместе с ними.

Юра снова вернулся в реальность. В телефоне звучал голос Ленки.

– Алей, ты где там?

Потом, как будто говорила Егору. – Не слышно совсем ничего.

Юра нажал на телефоне отбой, положил мобильник в карман и направился к своей машине. У машины он еще раз остановился и поднял голову к небу, бросил взгляд на этажи. Юра увидел, как в квартире Тани загорелся свет. Он вздохнул, сел в свою машину, включил фары, завел движок.

Но так и не поехал. Все сидел о чем-то сосредоточенно думал.

А Наташа Светлаева в этот же вечер наконец-то вырвалась в маникюрный салон. После работы в последнее время часто задерживалась, даже на себя не оставалось времени. А выглядеть-то надо хорошо. И руки всегда у всех перед глазами. Поэтому она ворвалась в салон буквально за час до закрытия.

Ну да, она на сегодня последняя клиентка у своего мастера. Но в принципе, тех, кто примчался сюда в последний момент оказалось немало. Клиенты в салоне еще были. Но и свободных мастеров, которые уже с нетерпением ждали окончания смены, тоже было несколько. Они сидели рядом в парикмахерском отделе, разговаривали.

Буквально пять минут и вот уже одна ее рука в ванночке с теплой водой, на второй руке мастер маникюра Люся подпиливала ногти и о чем-то щебетала. Хотя на самом деле ее, наверное, звали далеко не Люся, так как это была брюнетка кавказской внешности.

Наташа особо не слушала Люскиных щебетаний. Ей хотелось сосредоточиться на своих мыслях. Она все думала про Златовласку. Как узнать, кто эта девушка?

По радио громко играла попса, издали доносились громкие разговоры мастеров.

Одна из них, этакая гламурная красавица из тех, что с самого утра приходят на работу и сразу ждут конца смены, вещала.

– Ну как.. Я считаю, что у женщины внешний вид должен формироваться исходя из трех принципов.

Тут она многозначительно посмотрела на коллег и показала руками на прическу.

– Голова, в смысле чистая голова и хорошая стрижка.

Затем с удовольствием показала свои ухоженные руки с красивым и вычурным маникюром.

– Руки – с грязными ногтями, кому мы нужны?

Затем девица вытянула вперед к центру ногу без тапка, тапок остался под креслом.

– И ноги, педикюр – это вообще самое главное.

Ей тут же ответила толстая пожилая тетка, с коротко стриженными ногтями. Ни о каком педикюре она явно никогда не заботилась.

– А я слышала другое. Чем длиннее у девушки ногти и красивее маникюр, тем бесполезнее ее жизнь.

Мастера перекидывались колкими фразами, но не ругались. В какой-то момент все притихли, обратили свои взгляды на телевизор. Там показывали Криминальные новости. Светлаева сидела спиной к телевизору, но в зеркальное отражение она хорошо видела, что там показывают. Звук был отключен. Громко играла попса. Под эту музыку, как в каком-то клипе она увидела, как на экране показали место обнаружения трупа Златовласки.

Свободные от клиентов работники салона столпились возле телевизора. Репортер (по-прежнему шел звук от играющего радио) что-то говорил на фоне оградительных ленточек и мигающих машин полицейских. На заднем плане где-то маячила Светлаева со своими коллегами. Потом были показаны кадры леса, кадры спешащих куда-то оперативников и полицейских. Далее кадры из управления, в своем кабинете интервью давал шеф.

Парикмахерши, собравшиеся у экрана телевизора, начали спор, который, наверное, вели в течение всего дня. В щебетании вырывались отдельные фразы «Ужас какой», «Кто мог ее убить?», «Ногу-то зачем отрезать», «Может и изнасиловали. Сейчас столько извращенцев», «Но ногу-то зачем отрезали?», «А нечего по ночам шляться в одиночестве!», «А что, откуда ты-то знаешь?», «Может, она с кем-то была, кто ее прихлопнул», «Ага, таинственный незнакомец, с бензопилой в кармане.», и снова тот же тоненький утопающий в щебетании голосок «А ногу-то зачем отрезали?».

Светлаева отвела взгляд от зеркала, в котором отражались телевизор и парикмахерши. Смотрела как будто сквозь, как мастер обрабатывала ей ногти, затем смазывала руку кремом.

Задумчивость прервала фраза маникюрши.

– Целый день сегодня крутят эти новости про труп девушки. Страшное дело, конечно. Даже домой теперь страшно идти. У меня смена допоздна.

– А чего тебе-то бояться?

– Ну как. А вдруг это маньяк какой. Ноги девкам отрезает. А у меня пустырь возле дома.

Светлаева хмыкнула, покачала головой. Вздохнула подумав, мол, вот так и рождаются слухи.

Снова перевела взгляд в сторону. Ее взгляд упал на соседний кабинет, в который была приоткрыта дверь. Там делали педикюр.

Было хорошо видно, как другой мастер обрабатывала ногу клиентки. Что-то веселое ей рассказывала, обе заливисто над чем-то смеялись. Светлаева посмотрела очень серьезно на ногу, которую было хорошо видно в приоткрытую дверь. Потом ее как будто осенила какая-то мысль.

Это заметила маникюрша.

– Хотите записаться на педикюр?

Наташа переспросила.

– Что?

Потом поняла суть вопроса.

– А-а, нет. – и вдруг спросила. – Педикюр клиентки также часто делают, как маникюр?

– Ну как. Реже, конечно. Некоторые вообще не делают. Многие сами.

– Во всех салонах?

– Ну как. В принципе, да. Но, в принципе, мастера во многих одни и те же, работают под заказ. То есть, по договоренности с салонами, если есть запись, туда и едут. Но я только маникюр.

Светлаева свободной рукой схватила телефон, начала набирать номер. Казалось, что звонок длился целую вечность, потом трубку взял Каримов.

– Лёш, ага. Это я, у меня очередная идея. Ты не помнишь, у девушки на ноге был педикюр? А, ага. Да-да, точно! Я помню, очень дорогой, необычный. Короче, надо показать по салонам фотографию, может быть ее кто-то вспомнит. Как думаешь? Да. Да. Ну, распечатай побольше, можно разослать им. По электронке, как еще. Звоним и отсылаем.

Потом Светлаева слушала, о чем ей говорил Леша. И вновь спросила.

– А ты чего трубку не брал? Чем занят? Ой, ну ладно. Пока.

Маникюрша Люся с интересом спросила.

– Это вы про ту девушку? Ну как, которая без ноги.

Светлаева ответила невпопад.

– Давай уже лак выберем! Ой, подожди. Я сначала тебе фото покажу.

Светлаева достала из сумки из папки фотографию убитой. Показала ее мастеру. У той глаза резко округлились, она испуганно отрицательно покачала головой.

8

Вот уже который день расследование буксовало. Светлаева и Каримов по-прежнему не находили нитей, которые могли бы помочь. Но тут появилась надежда. Дело было в Огромной городской свалке.

О, эти кучи мусора, которые казалось только росли. Над свалкой все время кружили жирные чайки, другие птицы, голуби, воробьи, все они кричали. Сначала птицы высматривали что-то съедобное с высоты, затем садились на кучи, громко крича клювом раскапывали и вытаскивали для себя какую-то еду. Не обходилось и от полчищ крыс, также рыскавших на помойке в поисках еды.

Днем тут жизнь кипела. Все время подъезжали машины, выгружали мусор, уезжали, за одной мусоркой почти сразу появлялась следующая. И так весь день. Город очищался, а здесь вырастали горы. В одном углу копались сортировщики мусора в спецодежде. Они пытались отделить стекло, жестянку, железо, деревяшки и т. д.

В другом углу этой огромной свалки копались оборванные, грязные бомжи. Они выбирали из мусорки объедки, одежду. Невдалеке от них было сооружено что-то вроде бомжовского шалаша. Рядом с шалашом стоял драный с торчащими пружинами диван, сломанное кресло, еще какая-то полусгнившая мебель.

В этом маленьком поселении жило несколько бомжей разных возрастов. Одни сидел тут же, на этих диванах, кутаясь в тряпки от осеннего холода, другие продолжали копать, кто-то спала прямо на земле.

Были среди них и женщины, если так можно выразиться. Вот одна бомжиха вытащила из какой-то кучи старый сапог, начала тут же примерять его на свою грязную ногу. Потом в этом же сапоге продолжила копать дальше и внезапно на свет в ее руке появилась невероятно красивая туфля. Кстати говоря, точно такая, как была на убитой девушке – Златовласке.

Ситуация была курьезная. Как будто злая колдунья держала в руках туфельку золушки и не знала, зачем она может ей пригодиться. Бомжиха долго смотрела на свою вторую ногу, которая без сапога, затем почесала голову, внимательно разглядывая туфель.

*

Еще один день был прожит в одиночестве. После бессонной ночи Юра вновь вышел на работу. Он снова чувствовал себя совершенно разбитым.

В этот день снова дорога лежала к аэропорту. Спокойно здесь проехать теперь было невозможно. Всякий раз проезжая мимо, он вспоминал об обнаруженном труп в лесу.

Сегодня клиентка была очень похожа на Таню, просто как будто ее родная сестра. Юра периодически поглядывал на девушку в зеркало дальнего вида и удивлялся, до чего же порой совершенно незнакомые люди бывают похожи. Только Таня была простой девушкой, тихой, спокойной, работала воспитателем в детском саду. А эта явно бизнес-леди, в костюме, белой рубашке, с ярким макияжем, профессиональной укладкой.

Кстати, примерно такой же была и девушка, которую нашли в лесу, вдруг подумал Юра. Тоже блондинка, волосы до плеч, среднего роста.

Да, такого типажа мне просто нравятся девушки, вдруг подумал он, поэтому я чаще на них обращаю внимание.

Девушка почувствовала на себе взгляд таксиста, но продолжила копать в своем компьютере.

А машина такси тем временем проезжала мимо той самой сосны, возле которой нашли труп. Юра сначала притормозил, потом совсем остановился.

Девушка сразу отвлеклась от своего компьютера.

– Что! Это что за место?

Юра открыл дверь такси, собираясь выйти.

– Подождите минутку, мне надо кое-что...

Он вышел из машины и перебежал через дорогу. Трасса почти полностью была пустой. Юра быстро пошел в сторону того места, где нашли девушку, там – оборванные ленты от ограждения, никаких других следов того, что здесь недавно произошло. Юра сам не понял, зачем он вернулся сюда, постоял немного на краю оврага и посмотрел вглубь леса. Тут услышал встревоженный зов девушки с другой стороны дороги.

– Мы едем? У меня рейс, вообще-то.

*

Со стороны кажется, что работа в следственном комитете – мечта. Светлакова себе намечтала такую, увлекаясь криминальными сериалами. Но дело закончилось тем, что пошла в профессию. Но позже выяснилось, что сериал и жизнь, это две большие самостоятельные реальности. Одна из них – абсолютная фантазия. В полиции хорошо жить, кажется только дпс-никам. На дороге, например, стоять с волшебной палочкой куда как выгоднее. Чем трупы принимать и убийц разыскивать. Может быть именно поэтому, Алексей Каримов пока никак не устроился в личной жизни. Точнее как, с жильем у него был порядок, а вот жениться еще не приходилось.

С женщинами отношения настолько серьезно, чтобы заводить семью и детей, еще не складывались. Может быть где-то в ранней молодости, но это уже давно забыто и вспоминать не хотелось разбитые сердца и неоправданные ожидания.

Потому квартирка его была типичной холостяцкой. Впрочем, обставленной не без вкуса. Оформлено все в серых тонах, буквально, как в каталогах. Минимум мебели, максимум комфорта. Встроенный шкаф, кресло, пуф, диван.

Как-то неожиданно для самого себя закрутился у Каримова роман с коллегой. Этой Наташей Светлаевой. Он бы даже сказал, что случайно. Возможно и не надо было его заводить. Но теперь уж ничего не поделать.

Есть какие-то отношения, и как они будут развиваться дальше – одному Богу известно. Точнее, даже ему не известно. Ладно, время покажет.

В эту ночь снова они были вместе. В комнате играла очередная попса из телека. Любит Наташа эти музыкальные каналы. Ну ладно, не новости же им смотреть во время... встреч. Шторы задернуты.

На сервировочном столе уже стояла раскрытая бутылка вина, два фужера. Наташка расположилась в кресле в его махровом халате, с мокрыми волосами, румяная довольная.

Напротив нее на полу, на шкуре коровы полулежал Каримов. Он держал ногу Светлаевой в своей руке. Рядом яркий лак для ногтей, Каримов аккуратно наносил Светлаевой лак на ногти. Старался не обращать на девушку внимания, но кожей чувствовал, что она смотрит на него влюбленными глазами.

– Каримов, ты такой хороший. Мне кажется, я в тебя влюблюсь скоро.

Каримов покрасил ногти, поцеловал Светлаеву в подъем на ноге.

– Только вот не жди от меня, что сейчас растаю. Я старый матерый волк. Мне твои сюсюси...

– Ну не такой уж и матерый.

Каримов посмотрел на Наташу, изображая обиду, оттопырив нижнюю губу. Светлаева звонко рассмеялась, откинув голову. Каримов встал довольный собой, пристроился возле Наташи на диване, положив ей свою голову на колени, девушка тут же запустила пальцы в его шевелюру.

– Ну ладно-ладно. Матерый. И не старый, че уж там уж.

Каримов усмехнулся.

– Хочешь, скажу?

Светлаева одобрительно кивает ему головой.

– Ты не поверишь, нашли туфлю вторую. – прошептал Леша.

Светлаева округлила глаза и резко вскочила с дивана. На нее любо дорого было смотреть – быстро ходит по комнате из угла в угол. При этом девушка в халате, на ногах на пальцах разделитель, т.к. ногти покрашены.

Леша разочарованно посмеялся.

– Да, я тоже сначала прыгал, как сайгак. А потом туфлю привезли. Я беру ее в руки и до меня доходит, не та, представляешь?

Светлаева замерла посреди комнаты.

– Как? Я не совсем тебя понимаю?

Каримов взял со стола фужер, налил себе вина. Начал его разглядывать, потом отпил глоток.

– Короче, привезли туфлю в лабораторию. Смотрим, а она точно такая же.

– Так, но так и должно же быть, – вскрикнула Светлаева.

Леша со скорбью в голосе проговорил.

– Ты не поверишь. Тоже правая. Теперь у нас есть две одинаковые очень красивые туфли на правую ногу.

Наташа закатила глаза с возгласом.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт!

*

Вечером Юра наконец вернулся с работы. Ох, уж, эти поездки за город. Не любил он почему-то ездить в аэропорт. Но приходилось. Работу не выбирают.

Теперь вот поздно, а он все еще в своей коммунальной квартире возился на кухне. Стояла такая тишина, после улицы казалось, что даже чересчур тихо. Слышно было только как он тихонько насвистывал какую-то мелодию.

Юра надел фартук, открыл холодильник, затем заглянул в морозилку. Приятно как-то стало, когда увидел, что она переполнена мясом. Юра закрыл морозилку. На верхней полки уже подготовил свежий кусок мяса еще с утра, надо было сделать фарш, пора возвращаться к нормальной жизни. Да... учиться жить без Тани.

Юра развернул сверток на столе. Это был кусок хорошего мяса на кости, говяжья голяшка, очень, кстати, по форме похожая на человеческую. Юра сначала срезал мясо с кости, потом кость бросил в кастрюлю, туда же – лавровый лист, соль, специи – поставил на газ вариться бульон. Таня всегда так делала.

Все также насвистывая, достал из кухонного шкафа мясорубку, установил ее на стол и начал прокручивать срезанные куски на мясорубке. Получалось у него, конечно, не так, как у Тани, а как-то по-мужски, что ли, особо не стараясь соблюдать чистоту.

У его ног уже давно вился соседский жирный кот Яшка. Юра отрезал небольшой кусок и бросил его коту. Кот подозрительно принюхался, сначала отошел, потом покружил-покружил вокруг и сел есть угощение.

Уже через каких-то полтора часа Юра сидел в своей комнате. Точнее, сначала он сдвинул со стола в сторону вновь накопившиеся пустые банки от пива, грязные чашки. Расчистил себе пространство, чтобы поесть.

Притащил из кухни горячую сковородку, поставил ее на книжку, которую он для этого не первый раз уже использует. Сел, наконец-то за стол.

Подумал мгновение, затем развернулся к шкафу-тумбочке достал оттуда вилку, хлеб в упаковке. Вот теперь можно открыть сковороду, там – нажаренные румяные сочные котлеты.

Юра положил себе на тарелку пару котлет, отломил душистого хлеба, взял вилкой котлетку. Начал есть.

Чего-то не хватало для полного блаженства. Юра решил так – включил свой любимый рок, со словами «а это в последний раз», достал из тумбочки бутылку водки, налил себе немного и залпом выпил. Заел котлетой. Вот теперь хорошо пошло. Было видно, как он слегка чавкал от удовольствия. С тех пор, как ушла Таня, он редко ел нормально.

*

Психиатрическая лечебница находилась в пригороде. А палата, в которую пригласили Назимовых была в самом конце коридора. Обстановка внутри учреждения была удручающая —

зарешеченные окна, укрепленные двери, санитарский пост. В палатах не было тумбочек – только койки. Причем, койки железные, панцирные, из какого-то далекого прошлого. На койках матрасы, обшитые клеенкой, понятно, что некоторые пациенты клиники, видимо, ходили под себя.

Назимов заглянул в одну из палат. С каждой кровати свисали какие-то ремни, вязки. Наверное, ими удерживали на кроватях особенно буйных умалишенных, подумал Назимов.

Санитар подозвал Назимовых к другой палате. В маленькое окошко внутрь было видно, что на кровати кто-то спит. Это была девушка с трассы, которую нашел в бессознательном состоянии дальнбойщик. Девушка лежала также привязанная к койке, лица разглядеть было невозможно.

Назимовы уже две недели разыскивали свою дочь. Она пропала внезапно. Поехала на какое-то празднование, а назад не вернулась. С тех пор супруги не спали ночами и днями, пытались разыскать дочь. Но пока попытки были тщетны. Обзвонили все больницы, все морги.

Один раз даже ездили в морг на опознание. Там была утопленница, девушка по приметам очень похожая на их дочь, но, к счастью, эта была не она.

Тяжело было смотреть на труп молодой девушки, которой еще жить да жить. Но пока продолжаются поиски, значит, есть надежда на то, что дочку найдут живой. Так думал каждый из родителей.

Светлана Назимова пыталась разглядеть лицо девушки, вполне могло оказаться, что это их дочь.

– Сейчас у нее мягкая фиксация, – услышала она из-за спины голос санитара. – Привезли буйной. Но с каждым днем спокойнее становится. Но не узнает никого совсем.

– А что с ней случилось?, – спросил Назимов.

– В лесу нашли. – попытался объяснить санитар. – Невменяема совсем. Руки все исколоты, на наркотиках сидела, видно. Или держал кто-то.

Санитар выдержал паузу, потом продолжил.

– Сейчас такие наркотики делают, что люди с ума быстро сходят. Если не удастся ее вылечить, останется здесь до конца жизни.

Назимовы прильнули к решетчатой двери, пытаясь разглядеть девушку.

Санитар открыл ее и все втроем вошли внутрь. Девушка так мирно спала, что вошедшие успели приблизиться к девушке почти вплотную. Светлана протянула руку, чтобы убрать прядь волос с ее лица.

Девушка в этот момент резко проснулась, увидев незнакомых людей, она начала дергаться, пытаясь вскочить с кровати.

Лицо девушки исказила страшная гримаса – ужаса, боли и безумства. Она все сильнее билась в истерике и все громче кричала.

Назимовы в страхе выскочили из палаты. Санитар тоже выбежал вслед за посетителями, стараясь одновременно позвонить по внутренней связи и вызвать помощь.

– Восьмой пост. Буйная проснулась! Можешь скорее! Она орет. Ненормальная, блин.

Санитар попытался окрикнуть Назимовых.

– Вы ее узнали? Ваша?

Назимов, держа за плечи испуганную жену, жестом показал санитару, что нет, сумасшедшая не их дочь. Супруги удалились вдаль коридора. Навстречу им пробежал медбрат со шприцем в руке. Девушка в палате продолжала кричать и биться в истерике.

Тем же днем по инициативе следователей СК Светлаевой и Каримова были даны задания полицейским провести опрос и показать фото Златовласки в местных салонах красоты. Сделали это после того, как стало ясно, что искать в магазинах, где куплено платье или туфли, бессмысленно.

Решили поспрашивать не только в самых дорогих и элитных, но пройти и по недорогим. Мало ли, где Златовласка сделала свой педикюр, вдруг решила сэкономить. Рисунок

на ногтях был довольно необычным, такой техникой рисования лаком мог обладать не каждый мастер.

Каримов тоже не сидел в рабочем кабинете. Ходил в салоны, показывал портрет Златовласки мастерам по педикюру. Ну, а вдруг именно ему повезет?

Но чаще всего мастера и администраторы отрицательно качали головой. Никто такую девушку не знал и не видел. Могли, конечно, соврать, чтобы не привлекать внимание полиции, но Каримов-то уж точно увидел бы по поведению, что кто-то говорит не правду.

И тем не менее, опрос пока проходил вхолостую.

*

Поздним вечером Юра возвращался домой после работы. Машину оставил в таксопарке. Домой добирался своим ходом. Иногда ему эта толкотня возле метро даже нравилась. Идешь себе практически на автопилоте, думаешь о своем, можно не концентрировать внимание на окружающих.

Тротуар возле метро, как обычно, был почти полностью занят мелкими торговцами. Здесь тебе и терки для овощей, и носки, и детские игрушки, и поддельная туалетная вода, семечки, зелень, старые книги и т. д.

Невольно в обзор поля зрения Юры почему-то попадали счастливые пары. Девушки с молодыми людьми, семейные пары с детьми. Кто-то кому-то дарил цветы. Юра после расставания с Таней вообще болезненно воспринимал такие картинки. Настроение мгновенно портилось. Он шел, потупив взгляд, толкнув невольно одного из парней, стоящего на его пути.

– Э-ээ, ты что. Дороги не видишь, – услышал он возмущенный взгляд. Но отвечать не хотелось. Тут и усталость, и настроение сказывались. Не обращая внимания на парня, Юра пошел дальше. Ну толкнул и толкнул. Поздно уже извиняться.

Тут его взгляд привлекла большая табличка с надписью «КОТЯТА. БЕСПЛАТНО». Сначала Юра прошел мимо женщины, рядом с которой стояла большая переноска для животных. Потом вспомнил, что Егор советовал ему завести хотя бы животное, чтобы дома поуютнее было.

Пройдя немного вперед, Юра вернулся к женщине. Соседние продавцы тоже оживились, протягивая в своих руках ему свой товар. Они же не знали, за чем он вернулся. Может быть он захотел что-то купить.

Но Юра целенаправленно подошел к переноске с котятами, внутри увидел сразу несколько разных беспородных котят. Все мяукали, копошились, заползали один на другого, чтобы согреться.

Тетка с соседнего лотка с носками наклонилась к Юре. Громким шепотом сказала.

– Хоть сто рублей оставьте на котят. Кормить нечем их.

Юра достал за загривок одного котенка из коробки, котенок сопротивлялся, пищал. «Нет, – подумал Юра, – ну куда его. Такой беспомощный, да плюс еще соседский кот его может невзлюбить, а я целыми днями буду на работе». Он положил котенка обратно в корзину. Достал столик из кошелька, отдал хозяйке и пошел восвояси.

Настроение окончательно испортилось. А ведь еще совсем недавно, казалось, что жизнь налаживается. Даже котлеты пожарил.

Юра едва плелся по тротуару. Оставалось пройти немножко вдоль набережной – и дома. Вдруг Юре показалось, что за ним как будто кто-то следил. Он почувствовал, что какая-то тень мелькнула вглубь одного из дворов. Юра резко повернулся, но там уже никого не было. Ощущение слежки не прошло, а наоборот усилилось. Юра убыстрил шаг, а затем резко свернул с набережной в одну из улиц. Снова резко обернулся назад. За ним шли какие-то люди. На этот раз людей было много и понять, кто из них шел за ним, было невозможно. Все шли в одном направлении. Юра ушел совершенно в другую сторону от собственного дома, и было ощущение, что все эти люди идут в том же направлении, что и он. Парень еще убыстрил шаг, потом побежал, не понятно было, чего ему бояться, но чувство тревоги только усиливалось. Он долго петлял между домов, наконец затаился в каком-то проеме еле дыша. С его лица градом катились капли пота. Были слышны негромкие разговоры спешащих куда-то пешеходов, но Юра никто не замечал. Немного подождав, Юра вышел из проема и пошел дальше.

Когда слился с толпой людей, чувство тревоги немного прошло, Юра все реже стал оборачиваться. Еще один лишь раз остановился возле какой-то витрины, попытался всмотреться в ее отражение, и снова возникло ощущение, что там мелькнула какая-то фигура, знакомая ему. Фигура задержалась на долю секунды, Юра резко обернулся, чтобы увидеть, кто там, но сзади уже никого не было.

Юра еще долго бродил по району, пытаясь понять, кто за ним следит, потом окончательно успокоился. Он еле добрал до своего дома, вошел в подъезд, поднялся по лестнице на 3 этаж, открыл дверь, вошел. Не разуваясь, прошел в свою комнату, упал на диван.

Лежал, закинул руки за голову и смотрел в потолок. В комнате как обычно стояла гробовая тишина. Было отчетливо слышно, как тикают настенные часы.

Юра повернул голову и посмотрел в угол своей комнаты. Там, возле окна стоял мольберт с недорисованной картиной. На картине – недорисованная кошка. Рядом лежали краски, засохшие от времени, засохшие кисти.

Тут раздался телефонный звонок. Юра уже знал, что звонил Егор. Дело в том, что сегодня надо было идти на тренировку. Но Юра не смог себя заставить туда пойти.

А Егор скорее всего уже находился в спортивной секции на разминке по самбо. Другие спортсмены тоже уже разминались, Егор, скорее всего, в углу с гантелями в руке звонил Юрке, потому что были слышны – лязг железа, какие-то хоп, броски и т. д.

– Ты чего, не на тренировке?, – спросил Егор. Потом помолчал немного, понял, что Юрка отвечать не собирается и продолжил. – Слушай, что с тобой? Ты одичал совсем! Ну, ушла Таня. Ну, возьми себя в руки. Ты же мужик! Забудь уже. Жизнь продолжается, никто не умер.

Юра, не ответив, выключил телефон. Перевернулся на другой бок, свернулся калачиком и закрыл глаза. Лежал так какое-то время, потом встал взъерошенный, в своем растянутом свитере, достал из шкафа бутылку, налил водки и залпом выпил.

В тот же вечер Алексей Каримов звонил Наташе Светлаевой, стоя возле ряда с фруктами и набирая в пакет виноград. В его корзине уже лежали апельсины и яблоки, бутылка красного вина.

– Наташ, ты не поверишь!... Угу. Угу. Сегодня будет, что отметить. Я нашел! Как кого? Опознали нашу Златовласку!

– Тут Каримов немного отвел трубку в сторону, потому что оттуда неслись восторженные возгласы Светлаевой, потом продолжил. – Да мне позвонили наши ребята из соседнего отделения. Ответили им из одного салона. В другом районе города. Ага. Давай там встретимся. Там сейчас мастер приедет. Давай там встретимся. Ты через сколько можешь там быть? Ага. ну, давай. Записывай адрес.

Каримов положил телефон в карман, все же продолжил взвешивать виноград, наклеил ценник и направился к кассе.

Настроение было великолепное. Он вообще любил такие моменты, когда, казалось бы, тупиковая ситуация, вдруг потихоньку начинала проясняться. Потому и улыбка на лице сияла во все 32 зуба. Кассирша даже посмотрела на Каримова с интересом.

– Что? У меня сегодня отличный день! И настроение прекрасное!

Так и договорились с Наташкой, сначала стонять в салон, еще раз опросить работников, которые опознали. А потом уже к нему на квартиру. Отмечать событие. Да и вообще, давно не виделись.

И вот уже следователи СК стояли рядом с мастером педикюра, которая докрашивала последний ноготь на ноге клиентки, затем встала и обратилась к клиентке.

– Вы подождите немного, пусть подсохнут. Минут десять, ок? Дать вам журнальчик?

Она взяла с соседнего столика какой-то женский журнал, подала его клиентке, затем развернулась к следователям.

– Да, мне Марья Сергевна показывала фото. Оно, конечно, с ноутубка, там не очень хорошо видно. Но мне кажется, эта девушка была у меня на педикюре.

– Как давно она была у вас?, – спросил Алексей.

– Примерно пару недель назад. Может, дней десять. Да мы можем посмотреть у администратора. Там и номер телефона указан, – потом помолчала немного и переспросила. – А можно еще раз на фото глянуть? Ну, чтобы уж точно понять, она не она. Господи, ужас какой. Ну да, очень похожа.

Мастер и следователи подошли к стойке администратора.

– Свет, дай книгу на минутку, – обратилась она к администратору. – Да, Марья Сергевна разрешила. Да в курсе она. Иди сама спроси.

Педикюрша взяла книгу регистрации клиентов, начала пролистывать страницы в обратном направлении.

– Так. Так. Щас, подождите. Щас. А, вот. Видите, да, ровно две недели назад. Написано... Юля. Вот номер телефона. Будете записывать?

Каримов переписал имя и номер мобильного телефона Юли к себе в блокнот.

Тут из комнаты, где находилась клиентка с покрашенными ногтями послышался какой-то шорох, а затем возглас.

– Ой, блин. Ободрала! А-аа, девушка-ааа.

Педикюрша быстро побежала к клиентке спасти ее ободранный ноготь. Светлаева вернула книгу записи клиентов администратору. Хотя та уже сама протянула руку за книгой, она в этот момент как раз принимала заказ по телефону, ей надо было записать кого-то к мастеру.

*

За те двадцать лет, что Назимовы прожили вместе, они старались все делать вдвоем. Особенно походы по магазинам. Это была уже традиция. После поездки в психиатрическую лечебницу они долго приходили в себя. Старались почти не говорить об этом. Поиски пропавшей дочери продолжались и надежда, что она по-прежнему жива, еще оставалась.

Супруги шли вдвоем вдоль рядов с продуктами. Светлана внимательно рассматривала пакет с молоком – надо было понять срок годности. Дата была смазана и женщина поставила пакет обратно на полку, взяла молоко другой марки и положила в тачку с продуктами.

Назимов взял тачку и проехал в отдел с соками. Светлана проследовала за ним. Она протянула руку к сокам и невольно замерла, когда услышала, как супруг произнес.

– Утром опять позвонили.

Он увидел, как его жена вся в напряжении ждала продолжения фразы.

– Нашли девушку. По приметам... – голос его вновь дрогнул —
Похожа на нашу Юлю.

У Светланы потемнело в глазах, она в изнеможении оперлась на торговую полку, опустила голову на руку. Супруг подошел к ней, нежно обнял за плечи, мол, придется съездить.

– Это недалеко. В соседнем районе, – сказал он.

После магазина решили сразу съездить туда, а потом уж домой, за город.

Погода резко изменилась, начался сильный ветер и дождь. Назимовы приехали еще в один морг. Припарковались.

Назимов вышел из машины, открыл зонт, и подошел с другой стороны, открыв проход для жены. Подал ей руку. Вместе не спеша они пошли под зонтом в сторону корпуса, в котором был расположен морг.

На полпути Светлана Назимова остановилась. Она поняла, что сейчас, за дверью этого здания все кончится. Сердце ее почти остановилось и казалось, что дыхание вот-вот остановится. Она подошла к лавочке и присела на край. Лавка была совершенно мокрая, но Светлану это сейчас вообще не волновало, она этого просто не заметила. «Интересно, он тоже это чувствует? Что там – Юля?, – подумала вдруг Светлана и посмотрела на супруга. Назимов стоял возле лавочки, держа зонт над супругой, хмуро поглядывал на холмики мокрой листвы, на голые деревья и серое небо.

Светлана закрыла глаза и прошептала про себя «Господи, помоги нам»...

Здание морга было примерно такого же типа, как в прошлый раз. Назимовы шли следом за следователем Каримовым, накинувшим на плечи белый халат. Коридор примерно такой же, как и в первом случае – старая кафельная плитка на стенах, кое-где плиток не хватало и пустующие места покрашены обычной краской. На полу – продавленный и местами оборванный старый линолеум. Из под линолеума проглядывал серый бетонный пол.

Кое-где по сторонам коридора стояли пустые медицинские каталки. Несколько разодранных, не новых кресел. Свет люминесцентных ламп давал серо-синий оттенок всему. Одна из ламп тоже гудела и ритмично моргала. Светлане казалось, что этот свет она запомнит на всю оставшуюся жизнь. Казалось, что он стал частью ее души.

Назимовы и Каримов свернули за угол в коридоре, вошли в помещение, где на столах лежал всего один труп. Там же стояла Наташа Светлаева. Все трое подошли к тому месту.

– Мы через салон красоты нашли данные на девушку. – Объяснил Каримов. – Потом сварили с заявлением в библиотеке. По описанию, приметам, очень похожа на вашу дочь. Но пролежала в лесу 2 недели, сами понимаете, может быть и не она. Сразу предупреждаю, не очень... Зрелище..

Назимовы оба бледные стояли рядом. Назимова медленно протянула руку к простыне. Несмелым движением отодвинула ткань с головы мертвой девушки. Посмотрела в лицо дочери. Почему-то пропали слезы и ком в горле не давал произнести ни одной фразы. Казалось, что время остановилось.

Светлана даже не услышала, как подошел патологоанатом.

– Вы извините, но вам мы обязаны показать полностью все травмы.

Он медленно стянул с трупа ткань. Стало видно, что у девушки нет ноги по самое бедро. Светлана услышала, как у супруга началась истерика.

– Эггто что же? Что с ней сделали! Юля...

Патологоанатом ответил невозмутимо.

– У нее на самом деле шея сломана. А ногу потом отрезали.

– Но зачем? Где нога?

Светлаева впервые попала на опознание. Сама тоже разволновалась. Даже не пошла встречать Назимовых. Она сама едва стояла на ватных ногах. Ответила, глядя на пустое место, где должна была быть ноги, но как-то не совсем корректно.

– Будем искать. Точнее, я хотела сказать, поймаем убийцу, пойдем, зачем он это сделал.

*

В коммунальной квартире, где проживал Юра Спицын, из своей комнаты вышла странная соседка. Юра был на работе.

Женщина была давно на пенсии, но старалась жить активной, как она считала, жизнью. Она очень любила читать, особенно детективы, всегда смотрела телевизор и знала все новости, а еще увлекалась различными гаданиями и припарками.

Опять как обычно была одета в странный наряд и накрашена, как ведьма. Впрочем, так казалось только окружающим. Сама соседка считала, что выглядит великолепно и старалась всегда поддерживать внешний вид соответствующим образом. В этот день она снова была увлечена очередным гаданием. Снова прошла на кухню с кастрюлей, внутри которой горела свеча. Соседка поставила кастрюлю на стол, а сама расположилась на стуле и достала свои любимые карты таро.

Начала гадание, сидела себе, напевала какую-то мантру однообразным голосом. Разглядывала карты.

Кухонька была небольшая. Но все здесь было знакомо и уютно – два холодильника, два стола, как и положено в коммунальной квартире. На ее холодильнике стоял маленький старенький телевизор, там в новостях снова показывали сюжет про найденный в лесу труп девушки без ноги.

Сегодня в новостях как раз рассказывали, что девушку опознали. Показали даже ее фото из жизни – из картотеки, которое подавали Назимовы, когда заявляли об исчезновении дочери.

«Теперь этих Назимовых, журналисты замучают со своими камерами, – подумала соседка. Она сделала страшную гримасу, не потому, что переживала за девушку, а потому что в этот самый момент опускала ноги в таз с припаркой.

Посидела так, как и положено, 20 минут, закончила свое гадание, вытащила ноги из таза и стала вытирать их кухонным полотенцем, затем надела тапки.

Свеча в кастрюле продолжала гореть. Соседка снова взяла кастрюлю и направилась в свою комнату. Затем остановилась в проходе и о чем-то задумалась. Какое-то время она стояла неподвижно, и вдруг развернулась и подошла к холодильнику Юры.

Оставив кастрюлю на его столе, она открыла его холодильник, внимательно изучая, что у него на полках. Открыла и морозилку. Увидела там крупные куски мяса, о чем-то еще задумалась, потом повернула голову к телевизору, где все еще шел сюжет про девушку. В ее голове, как будто что-то щелкнуло, а выражение лица стало таким, будто она только что раскрыла убийство.

Ее копание в чужом холодильнике прервали какие-то шорохи в коридоре. Она испуганно и быстро закрыла морозилку, холодильник и рванула к своей комнате. Оказалось, в коридоре копошился ее кот.

*

После опознания в морге Назимовы вернулись домой. Муж начал заниматься подготовкой к похоронам. Светлана с опухшим от слез лицом в изнеможении лежала на диване. С мокрым полотенцем на голове, никакого макияжа, никакой прически, впрочем, об этом она не думала со дня пропажи дочери. Теперь она была просто раздавлена горем.

Сегодня еще приехали следователи. Да, теперь надо было искать убийцу. Но Светлана уже не могла об этом думать. Мысли были лишь о том, что Юли больше нет. Следователь Светлаева стояла у окна, она смотрела на красивые лужайки, засыпанные осенней листвой. Деревья были по-осеннему голые.

– Юлечка пропала две недели назад. Она поехала на день рождения однокурсницы в ресторан. Тут... недалеко в общем-то.. мы ей специально на этот день приобрели новые туфли, платье. Она такая нарядная была. Красивая..

Светлана рассказывала медленно, растягивая слова, пытаясь вспомнить все до мелочей, как просила следователь.

– Потом она позвонила, что едет домой. Уже первый час был. Муж спать пошел. А я на кухне села. Сижу. Сижу...

Светлана прервала рассказ. Рыдания трудно было сдерживать.

– Через час подняла мужа. Начали звонить друзьям ее, никто ничего не знает. Говорят, «ушла по-английски», никого не предупредила.

Светлаева подошла к Назимовой, заново смочила ей полотенце в миске, стоящей рядом на журнальном столике. Снова уложила на лоб, подала стакан с водой.

– Вы на следующий же день заявление написали?

– Да, Вы знаете. Сначала обзвонили все морги, больницы. Думали, мало ли, машина сбила или избил кто... Ночь же...

Но она как сквозь землю провалилась.

– А потом?

– Ждали. Мы думали, может быть ее в заложницы взяли. Такое ведь тоже бывает. Но никто не звонил, ничего не требовал.

Светлаева окинула взглядом комнату. Обеспеченная семья – дорогая мебель, в углу рояль, на стенах картины, высокие потолки, лепнина. Ну и сам дом, собственно, в три этажа. Да, в заложницы могли взять, – подумала она.

Снова спросила.

– А потом?

– Потом позвонили из нашего отделения, где мы заявление оставили. Говорят, нашли утопленницу. Мы поехали. Это оказалась другая девушка.

Светлаева помолчала, пытаясь вспомнить, что было дальше.

– Потом нас еще раз вызвали. В психиатрическую лечебницу. Там девушка сумасшедшая у них. К кровати привязана. Я, когда ехала, так надеялась, может быть это наша Юлечка. Мы бы ее вылечили. Главное, чтобы жива.

Светлана Назимова продолжала рыдать.

– Вы знаете, мы за эти две недели насмотрелись. Словами не передать.

– Неужели те девушки были так похожи на вашу дочь?, – заинтересовалась Светлаева.

– По приметам, да. – Подтвердила Светлана Назимова. – Все светловолосые, молоденькие, примерно похожего телосложения.

– Златовласки... – прошептала следователь.

– Что?, – переспросила Назимова. Она не поняла, о чем думала вслух Светлаева.

– Ничего. Извините, это я вслух размышляю, – тут же ответила Светлаева. – Спасибо вам. Простите, что пришлось еще раз вам все это вспоминать.

Прошло несколько дней. Юра в таксопарке пригнал свой автомобиль на «яму». Надо было проверить ходовую. Вместе со слесарем спустились в яму.

Тот внимательно осмотрел машину.

– Да все у тебя вроде нормально. Ты когда на техосмотр?

– Завтра.

– Да все у тебя вроде нормально. – Еще раз сказал слесарь. – Сейчас подтянем вот здесь.

Слесарь гаечным ключом подправил какой-то болт в ходовой, еще раз спросил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.